

Глава 602. Злость, ранение, травма!

Та, кто получила пощечину, была Лань Тун!

Цин Шуй заметил раненых Тянь Юань и Те Дун рядом с Лань Тун. Да У и Сяо У держали какие-то люди. А Лань Тун бил какой-то богатенький сынок. Такие молодые люди обычно были симпатичными, но отвратительными по натуре.

Он не так хорошо и знал Лань Тун и ее команду, но относился к ним, как к друзьям. Такая простая дружба была, без каких-то скрытых умыслов и планов.

Когда он уезжал, они называли его учителем!

Цин Шуй ужасно расстроился от увиденного. Он скомандовал Жар-птице подлететь ближе и спрыгнул с воздуха. Многие его заметили, но народу было слишком много, много летающих чудовищ было вокруг, так что никто не обратил особого внимания. В конце концов, даже воин Сяньтянь мог легко спрыгнуть с такой высоты.

«Сучка! Мой брат только дотронулся до тебя. Как ты посмела отрубить ему руку?! Кто позволил тебе вести себя так жестоко в Стране Нефритового Моря?!» кричал молодой человек.

«Надо было его и вовсе убить», сказала Лань Тун, равнодушно глядя на кричавшего.

«Отпусти сестру Лань Тун!»

.....

Да У и Сяо У кричали и пытались выбраться, но их крепко держала толпа, их пинали, щипали все время. Несмотря на это, они боролись изо всех сил.

Возможно, из-за того, что они были так погружены в свою злость и беспомощность, что не заметили того, кто спрыгнул с воздуха. Цин Шуй уже подошел ближе.

«Какое безрассудство! Эта молодая девушка может провоцировать, кого угодно, но не людей из клана Ван! Ван Баочжи не такой влиятельный человек, а вот Ван Жуйюань – ключевой член клана Ван, он – известная фигура с прямыми связями с кланом. Он даже станет в будущем соревноваться за место главы клана».

«Этот Ван Жуйюань, может, и молод, но он знаменит в Стране Нефритового Моря. Эта дама смутила его, так что ее судьба будет трагичной».

«Я не хочу смотреть на это... еще одну хорошую девчонку испортят...»

.....

Цин Шуй был в такой ярости, что жалел, что встретил их. Этот ошеломляющий гнев привел к решению не убивать этого молодого человека, иначе просто убийство не потушит его злость.

Он вспомнил сцену с Вэньжэнь Угоу, сцена с которой развивалась примерно так же. После ее смерти Вэньжэнь У-Шуан потеряла память. Когда люди доходят до определенной степени невыносимости боли, они получают жестокую амнезию, как защитный механизм.

Полная амнезия означает, что человек теряет все воспоминания, а селективная амнезия означает, что человек теряет лишь воспоминания о событии, о событиях, связанных с ним, то,

что запустило боль.

Цин Шуя радовало, что Вэньжэнь У-Шуан не сошла с ума, а лишь забыла. Она могла жить дальше, и это вселяло в него надежду.

«У тебя есть выбор. Пойдем со мной, будешь служить моему брату. Его рука все еще сломана. Ему нужно твое тело, чтобы ослабить его боль», сказал Ван Жуйюань.

«Нет. Я лучше умру!» сказала Лань Тун, вытирая кровь изо рта.

«У тебя есть еще вариант. Оглядишься. Эти мужчины не пробовали женщины много дней. Даже если ты умрешь, они не отпустят тебя. Ты же не хочешь, чтобы они все умерли с тобой?» Ван Жуйюань прищурился, его глаза сверкнули злобой.

Лань Тун молчала. Она смотрела на людей вокруг. Даже если она умрет, умереть с миром ей никто не даст.

Ван Жуйюань жестоко улыбался. Ему нравилось чувство манипуляции и контроля над людьми. Для него было большим удовольствием видеть, как люди в конце концов подчиняются его воле.

«Хорошенько подумай. Иногда тебе не сбежать, даже умерев».

Слова его, словно проклятие, стучали в висках девушки. Она побледнела. Она чувствовала себя беспомощной и растерянной.

Ее руки держали два мускулистых воина. Один из них пнул ее под коленки, и она упала на землю. Да У и Сяо У постигла та же участь. Тянь Юань и Те Дун лежали на земле. Их глаза горели от злости, но подняться они не могли – на них наступили ногами четверо воинов.

Сююююю Сююююю...

Арх... агрррр....

Руки Цин Шуя двинулись в воздухе, и несколько камней быстро полетели в толпу. В то же мгновение руки и ноги обидчиков были пробиты. Был слышен хруст ломающихся костей.

Они упали на землю и начали жалобно подвывать. Цин Шуй медленно подошёл и посмотрел на Лань Тун, которая только заметила его:

«Вставай, малышка».

Голос его был очень спокойным. А у Лань Тун слезы текли рекой по лицу:

«Учитель!»

Она обняла его, словно потерянный ребенок, нашедший отца, словно тонущий, который уцепился за плот. Эта упрямая девчонка была просто в луже слез.

Цин Шуй мягко похлопал ее по голове. Он ничего не говорил, позволив ей проплакаться. Хорошо, что она способна плакать, когда слезы закончатся, она снова будет в порядке.

«Учитель!»

.....

Да У, Сяо У, Тянь Юань и Те Дун пытались встать, чтобы как следует поприветствовать Цин Шуя. Они обращались с ним, как со своим учителем.

Цин Шуй бросил им несколько бутылочек с Золотой Мазью для ран. Они все были покрыты ранами с ног до головы!

«Как ты смеешь вмешиваться в мои дела? На кого ты работаешь?» спокойно спросил Ван Жуйюань, глядя на Цин Шуя.

Вмешательство Цин Шуя было совсем неожиданным. Почти все в Стране Нефритового Моря знали его. Так как он решился вмешаться, значит, он не уважал Клан Ван. Кто же смеет вмешиваться Клан Ван?

На Центральном Континенте было восемьдесят одна страна, и в каждой стране было восемьдесят одна столица. Это не означало, что столица в каждой стране была самым могущественным городом. Самый знаменитый город в Стране Нефритового Моря был Облачный Город.

В стране Чжунъюань Клан Дуаньму был самым могущественным в Городе Дуаньму, но не в Городе Чжунъюань.

Таких примеров было множество. Центральный Континент не был похож на Континент Зеленого Облака, где большинство столиц были самыми сильными в стране. На Центральном Континенте самой большой властью обладали большие секты. Вместо этого в местах с более слабой властью власть и влияние чаще всего были централизованы.

Самые сильные кланы в городе получали максимум выгоды. Но и защита города тогда ложилась на них. Обычно городами управляли альянсы из крупных кланов, как и на Континенте Зеленого Облака.

Все города в Мире Девяти Континентов были очень большими. «Город» было слишком общим названием. Обычно под «городом» подразумевалось множество маленьких городов и деревень. Города были богатыми и процветающими. Их транспортная система была удобно налажена, а центральная часть города была сердцем и занимала около 1% всех территорий. Города занимали около миллиона квадратных километров, поэтому центральная часть была обычно обнесена стеной.

Столица Нефритового Моря относилась к такому внутреннему городу. Это была небольшая территория, представлявшая всю страну. Конечно, там жили и скрытые эксперты, но они не показывались, и их существование никто не брал в расчёт.

Услышав слова юноши, Цин Шуй даже бровью не повел:

«Я слышал имя Ван Бяочжи, но теперь я вижу еще худший мусор, чем этот Ван Бяочжи».

«Кто ты такой? Как ты смеешь переходить дорогу нашему клану?!» начал заводиться Ван Жуйюань. Он не понимал, кто перед ним.

Человек, который осмелился на публике пренебречь значимостью Клана Ван, должен был быть экспертом, гораздо более сильным, чем весь Клан Ван, или же просто идиотом. Ван Жуйюань чувствовал, что перед ним явно не идиот, поэтому не решался сделать первый шаг, чтобы не вызвать нежелательные неприятности для Клана Ван.

В Стране Нефритового Моря было всего несколько таких кланов. Было невозможно представить, что он узнавал человека! Значит, этот мужчина был из другой страны или города.

Лань Тун плакала и держала Цин Шуя за рукав. Глаза у нее покраснели.

Цин Шуй думал, что она сильная и решительная девушка, но теперь она выглядела хрупкой и беспомощной. Он был ужасно этому рад почему-то.

Цин Шуй не знал, можно ли было его считать добрым человеком. Он лишь знал, что ему всегда было больно видеть, как сильный обижает слабого. Он никогда сам не обижал слабых, если они были добрыми людьми.

Увидев отпечаток ладони на лице девушки, он спросил:

«Какой рукой он бил тебя?»

«Правой!» ответила девушка, не задумываясь, зачем ему это было нужно.

Цин Шуй улыбнулся и кивнул. В одно мгновение он подлетел к Ван Жуйюань и потянулся за его правой рукой!

Разрывающий Коготь Тигра!

За его ладонью оставался черный след, он схватил юношу за правую руку.

Ка!

Пу!

Раздался крик, ледящий кровь. Захрустели кости. Правая рука Ван Жуйюань была полностью раздавлена. Несмотря на то, что он был выдающимся талантом среди молодого поколения в своем клане, он не мог сравниться со степенью культивации Цин Шуя.

У Ван Жуйюань был крепкий дух, он смог выдержать эту боль.

Скорость Цин Шуя повергла всех в шок. Ван Жуйюань смотрел на него со злостью и негодованием. Он никогда не проигрывал раньше, но сегодня потерпел неудачу.

«Ты попал в серьезные неприятности!» выговорил он, сжимая зубы от боли. Его лоб покрылся потом, лицо побледнело. Рана была такой серьезной, что были видны кости, а кровь бесконечно лилась на песок.

Цин Шуй поднял ногу и пнул его в Даньтянь!

Пу!

Цин Шуй не пожалел его ни на секунду. Он даже слова лишнего не хотел ему говорить, но и убивать его у него не было желания. Ему хотелось его ранить, травмировать, уничтожить способность культивировать. Для такого, как он, это было лучшим решением.

Ван Жуйюань упал без чувств. Его товарищи тут же быстро унесли его с места боя, и Цин Шуй не стал им мешать.

Клан Ван был одним из элитных кланов в Стране Нефритового Моря, но они были, наверное,

чуть слабее Резиденции Лорда-Тирана небес, слабее Клана Нянь.

В этот момент подошла Ди Чэнь.

«Учитель, кто это?» спросила Лань Тун. Она впервые видела такую красивую женщину. Она чувствовала ее ауру и шарм богини.

«Это моя жена», ответил Цин Шуй со смешком, поглядывая на Ди Чэнь. Он ощутил, как та задрожала после его слов. Она впервые слышала, как он говорит эти интимные слова вслух. В конце концов, их отношения были особенными. Они были словно женатая пара.

И снова Цин Шуй вспомнил про Змейку с полосой. Он вспомнил те сны в море цветов, хотя не вспоминал их уже много лет.

<http://tl.rulate.ru/book/51/103573>